

Христіанская общественность.

Письмо интеллигента.

Попробую отозваться на вашу статью „Неотложная задача“. (О союзѣ христіанской политики).

Ваша постановка задачи носить чисто рационалистическій характеръ, который въ дѣлѣ религіозной пропаганды не достигаетъ цѣли. Для выясненія своей мысли возьму въ примѣръ самого себя. Въ свое время я былъ марксистомъ-практикомъ, затѣмъ наступилъ переломъ, и я сказалъ себѣ: надо искать Бога. Искать я исключительно разумомъ и въ концѣ концовъ пришелъ къ прочному заключенію, что нѣтъ логическихъ основаній отрицать возможность существованія иного, Божественнаго міра, и что всѣ нравственныя даянія за него, и только. Я скоро понялъ, что этого недостаточно, что мало звать, а нужно еще имѣть способность къ мистическому опыту, которая въ ХХ вѣкѣ является исключительнымъ даромъ. Я не обладаю этимъ даромъ, откуда мое отчаяніе, отчаяніе человѣка, напрасно „ожидающаго движенія воды“. Такихъ людей, какъ я, теперь много во всѣхъ слояхъ народа. Что можетъ дать имъ союзъ христіанской политики? Разсужденія и программы?

Не они намъ нужны, намъ необходимо хотя-бы мимолетное соприкосновеніе съ инымъ міромъ, или по крайней мѣрѣ общеніе съ пророкомъ. Почему проповѣдь Толстого, не смотря на всю его геніальность, имѣла такой ничтожный успѣхъ? Мнѣ кажется, главнымъ образомъ потому, что онъ только разсуждаетъ о Богѣ, томится по немъ, но самъ онъ его не чувствуетъ, но соприкасается съ нимъ.

„Если въ Вашемъ союзѣ“ большинство будетъ состоять изъ рационалистовъ, что наиболее вѣроятно, то работа его будетъ безплодна. Если же теперешнее всеобщее броженіе дастъ въ результатъ пророка, и союзъ будетъ только группировкой его сотрудниковъ, тогда жатва его будетъ обильна. М. Л.

Post-scriptum. По существу мы совершенно согласны съ авторомъ. Понятіе „христіан-

ская общественность“ включаетъ въ себе необозримыя и даже вполне не раскрытыя для насъ теперь религіозно-историческія перспективы, и это раскрытіе новыхъ сторонъ христіанства не можетъ совершиться безъ широкаго и глубокаго религіознаго возрожденія предполагающаго въ числѣ другихъ условій, а вмѣстѣ и проявленій, и даръ пророчества, новаго религіознаго опыта и откровенія. Практическое предложеніе — приступить къ основанію „союза христіанской политики“ не слѣдуетъ поэтому понимать въ томъ смыслѣ, будто дѣло идетъ исключительно о созданіи, наряду съ существующими, еще новой политической партіи (хотя это и должно быть однимъ изъ слѣдствій развитія христіанской общественности). Если бы рѣчь шла объ этомъ и только объ этомъ, конечно, все это начинаніе было бы пусто и ложно въ своей основѣ. Но идея основанія союза представляется для насъ какъ первый практический опытъ доступными для насъ человѣческими средствами, приступить къ такому дѣлу, все значеніе котораго для насъ теперь рисуется въ неясныхъ и туманныхъ очертаніяхъ и въ которомъ мы менѣе всего полагаемся на чьи бы то ни было личныя человѣческія силы. Нужно начать, опознать другъ друга, привести въ соприкосновеніе родственныя души, и такимъ началомъ и можетъ послужить такое дѣло, какъ попытка приступить къ основанію „союза христіанской политики“, представляющаго собой нѣчто среднее между чисто религіознымъ союзомъ и политической партіей, но всетаки содержащаго въ своей идеѣ, хотя бы въ блѣдномъ предвореніи, намекъ того, чѣмъ будетъ христіанская общественность.

С. Булгаковъ.